

УДК 81.161.1

Г. В. Токарев

КВАЗИЭТАЛОНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕНДЕРА

Токарев Г. В. Квазіеталони крізь призму гендеру.

У статті в гендерному аспекті розглядаються номінації стандартів людини.

Ключові слова: мова, культура, стереотип, квазіеталон, гендер.

Токарев Г. В. Квазиэталоны через призму гендера.

В статье в гендерном аспекте рассматриваются номинации стандартов человека.

Ключевые слова: язык, культура, стереотип, квазиэталон, гендер.

Tokarev G. V. Quasistandards through the lens of gender.

The article considers the gender dimension of the category standards of man.

Key words: language, culture, stereotype, quasi standard, gender.

Квазиэталоны являются вербализаторами стереотипных представлений о человеке. Одним из наиболее значимых здесь оказывается гендерный признак. Большинство квазиэталонов гендерно симметрично. Это характеризует русскую лингвокультуру как гармоничную, имеющую развитые мужское и женское начала, значимыми для русской лингвокультуры становятся представители обоих полов. Гендерная симметрия выражается с помощью аффиксов, распространителей (лексически) или семантически: *актёр / актриса, король / королева, мальчик на побегушках / девочка на побегушках*.

Особенно интересны квазиэталоны, демонстрирующие асимметрию. Условно данные явления мы обозначим как *maskulinum tantum* и *femininum tantum*, то есть признаки характеризующие только мужчин и только женщин. Как известно, главным предметом лингвокультурологии является образ. Именно он выступает в роли ограничителя при формировании

противоположной гендерной семантики. Так, образные основания, указывающие на типичные мужские занятия, не допускают появления женской семы: *сапожник, сеятель, солдат, семинарист*. Отсутствует она, если образ указывает на типичные мужские физиологические признаки: *борода*, на названия, связанные с сложившимся социальным статусом: *брат меньшей, вдова соломенная*. Особенно продуктивна гендерная асимметрия продуктивна в рамках акционального кода. Номинации *maskulinum tantum* отражают черты патриархатного уклада жизни.

Среди асимметричных в гендерном отношении номинаций особую группу представляют стереотипы определённых типов сексуально детерминированного поведения: *червонный валет, гусар, христова невеста* и др. При этом номинации мужчин, как правило, имеют положительную семантику, женщин – отрицательную.

Квазиэталон, связанные с антропоморфным культурным кодом, особенно с образными основаниями-соматизмами, демонстрируют гендерную симметрию. Её находим у квазиэталонов биоморфного культурного кода. Здесь учитывается половая принадлежность животного. Ср.: *барбос, боров, бык, жеребец*. Образы представителей разных полов одного живого существа могут репрезентировать не коррелирующие друг с другом стереотипные представления. Ср.: *ворон* ‘о человеке, приносящем беду, использующем чужое несчастье в своих целях’ // *ворона* ‘о нерасторопном, неловком человеке, простофиле’. В данном случае разные функциональные признаки птицы генерируют формирование коннотаций, которые становятся почвой для семантики квазиэталона. Поскольку гендерный аспект сознанием редуцируется, корреляция образа «мужское / женское» разрушается и одна и другая лексическая единица становится формой для вербализации представлений как о мужчине, так и о женщине. В рамках биоморфного кода номинации *maskulinum tantum* связаны с поведением животных и птиц, здесь преобладают отрицательные оценки, номинации *femininum tantum* связаны с внешним видом и поведением вспомогательного объекта обозначения. Доминирует положительная семантика. Ср.: *баран, мышинный жеребчик, кабан, лев, крокодил, пёс, голубь сизокрылый, гусь, индюк, петух* // *газель, лань, горлица, лебёдушка*.

Заметны тенденции, которые мы называем феминизацией и маскулинизацией, при которых номинации, типичные для одного пола, используются для обозначения лиц другого пола. Так, становятся распространёнными словоупотребления типа: *она мой оруженосец, палач, паж, адъютант, богатырь, солдат* и др. Маскулинизация представлена менее продуктивно: *балабол, проститутка, кобыла, красная девица*, и др. Характерно, что при феминизации значение в большинстве случаев приобретает положительную сему, а при маскулинизации – всегда отрицательную. Этот факт отражает культурную установку о недопустимости для мужчины брать на себя женские практики, свойства и признаки.

Квазиэталоны, связанные с анимическим (выделяется по базовому образу «природная стихия») и с биоморфным кодом (с базовым образом «насекомое»), демонстрируют гендерную симметрию, что может служить аргументом в пользу того, что незначительность вспомогательного объекта становится прецедентом для отсутствия гендерной дифференциации.

В ряде семантических групп дифференциация квазиэталонов на мужские и женские вообще отсутствует. К таким группам относятся «Характеристика человека по наличию материальных ценностей», «Характеристика человека по отношению к материальным ценностям», «Наименования лжецов», «Характеристика человека по параметру новизны», «Характеристика человека по отношению к свободе», «Наименование пьяного человека», «Наименования, указывающие на ценность человека». Это означает, что для языкового сознания безразлична дифференциация на мужское и женское в указанных смысловых аспектах.

Обратимся к квазиэталонам *maskulinum tantum* и *femininum tantum* разных семантических групп и попытаемся обозначить аспекты, которые отличают мужчин и женщин в русской языковой картине мира.

Для женщины весьма важным является соответствие стандарту внешнего вида. Значимыми становятся параметры веса, осанки, роста. Стандарт красоты фиксируют квазиэталоны: *куколка, розан, фея, пава*. Отклонения от стандарта отражают квазиэталоны: *кубышка, кувалда, кобыла*. При этом в мужском образе языковое сознание фокусирует своё внимание на параметре веса. В традиционной культуре избыток веса у мужчины оценивается отрицательно: *боров, кабан, налим*. Для территориальной субкультуры этот признак не является определяющим. Языковое сознание маркирует характеристику «опрятность / неряшливость»: *опущенник* 'о неряшливом мужчине'.

Разница наблюдается и в категоризации параметра возраста. Так, в мужской сфере фиксируется аспект юного возраста, в женской – наоборот, старого. Ср.: *мальчик / христова невеста, старая скворечница*. Данную оппозицию можно истолковать так: для мужчин – плох юный возраст, для женщин – преклонный. Эта оппозиция позволяет эксплицировать ценности русского сознания: для мужчины важен опыт, приобретаемый с возрастом, для женщины – внешние данные, которые с возрастом ухудшаются. Этот вывод подтверждают квазиэталоны семантической группы «Характеристика человека по имеющемуся у него опыту, знаниям». Ср.: о мужчинах. *Старый волк / цуцик*. Первый квазиэталон выражает положительную оценку, второй – отрицательную.

Значимым для мужчины становится параметр физической силы: *бык, вол, лев, богатырь*.

В аспекте свойственных человеку практик объективацию квазиэталонами находят единицы женской сферы. Так, важным для женщины является сноровка. Ср.: *клуша* 'о неповоротливой, неуклюжей

женщине'. В территориальных субкультурах языковое сознание маркирует признак болтливости: *каркуша, курва, острохвостка, перемывайка, пищца, побрякушка*. Не одобряется шумное, придирчивое, сварливое поведение женщины: *квакушка, кудака, оскалённая, пила*. Характерно, что мужские признаки, которые могли бы проявиться в процессе выполняемой деятельности, не объективированы.

В характере мужчины подчёркивается смелость. Ср.: *гусар, лев, сокол, орёл // девица красная*. В женской сфере это качество не фиксируется, однако эксплицируется антистандарт «злая женщина»: *крысуха, чёртова перечница*.

Существует мнение, что русское сознание отрицательно маркирует аморальное поведение женщины и толерантно к аналогичным поступкам мужчины. Квазиэталон русского языка не поддерживают эту тенденцию. Данный ментальный аспект обладает относительно симметричной номинацией. Ср.: *голубица, камелия, сука // мышинный жеребчик, рыцарь, кобель*. Для мужчин становится значимым стандарт социальной оценки, его успешности, адекватности общественным нормам действий: *джентельмен, рыцарь, гусар, медведь* 'о малокультурном, грубом мужчине', *лакей, пёс* 'о мужчине, вызывающем негодование, заслуживающем презрения своим поведением, поступками'. Безусловно, что этот аспект представлен и номинациями женщин, но эти квазиэталонны единичны: *светская львица*.

Таким образом, в гендерном аспекте наиболее интересны квазиэталонны *maskulinum tantum* и *femininum tantum*. Они объективируют как стандарты, так и антистандарты человека. В мужчине русское языковое сознание выделяет параметр физической силы, опыта, смелости, социальной значимости. В женщине – внешней привлекательности, молчаливости, доброты, сноровки. Мужской портрет статичен, женский динамичен.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 392 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград : Перемена, 2003. – 95 с.
3. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян : в 3-х т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Эксмо, СПб : TERRA FANTASTIKA, 2002.
4. Балакай А. Г. Доброе слово. Словарь-справочник русского речевого этикета и простонародного доброжелательного обхождения : в 2-х т. / А. Г. Балакай. – Кемерово, 1999.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – М. : Терра, 1995.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных – М. : Гнозис, 2002. – 283 с.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство СПб, 2000. – 704 с.
8. Потенция А. А. Мысль и язык / А. А. Потенция. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология : семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 284 с.